

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 21 (3366)

Четверг, 17 февраля 1955 г.

Цена 40 коп.

Золотые зерна опыта

«Сейся, родися, жито, пшеница, всяка пашинка. На счастья, на здоровья!» — любяще говорит в снежные новгородские вечера на Украине. Давайте подумаем, разве за этими словами не стоит живая душа нашего народа, его стремление к счастью и здоровью! Сегодня нас хочется сказать несколько слов о простых и неутомимых спотках земли, потому что давно прошло время собирать зерна их многолетних исканий и новым цветом, новыми плодами обогатить и порадовать землю.

От мудрых народных садоводов мы услышали, что сад — это здоровье людей и румянец на детских щеках. Вот почему прежде всего — о народных садоводах. Весна в прошлом году была холодная, и только что завели черешни и вишни, как выпал снег, ударила заморозки. И вот в эти тяжелые для садовода дни мы повстречались с Андреем Александровичем Шеглюком, колхозником-мишурином из Чернышевского района, Житомирской области. Мы бродили среди деревьев, которые вывел Андрей Александрович, видели нежные лепестки цвета, осыпанные снегом, и сердца наши сжимались от боли. Но мы утешали старика, а он нас:

«Иногда так и вывел я такие сорта, чтобы цвет их поборолся с морозом. Да вы не убивайтесь, а лучше приезжайте-ка летом, — смеялся умные голубые глаза в лучах-морщинах. «Слова — словами, а цвету все равно опать», — думалось нам тогда. Но прошло лето, и обильными плодами украсились деревья Шеглюка. Его черешни на редкость урожайны и морозостойки. Но бесспорный садовод занят сейчас новыми сортами, такими, чтобы из Украины пошлись они, через Белоруссию, в Ленинград и Прибалтику.

Андрей Шеглюк не один в своих поисках. Почти в каждом украинском селе — от Карпат до Харьковщины — есть такие энтузиасты-мишурины.

В колхозе имени Хрущева Хустского района, Закарпатской области, живет Петр Куцун. На склонах гор, где растет лишь мелкий кустарник, решил Куцун посадить для своего колхоза виноград. Председатель артели и бое-то из бригадиров подыали на смел, смежи под виноградники не дали. Тогда Петр Куцун со своей семьей и с группой таких же энтузиастов-колхозников вырубил на склонах гор кустарник и разбил там виноградник. Он ухаживал за побегами, подкармливал их плем из реки Тиссы, саживал его с переносом.

В прошлом году виноградник Петра Куцунки уродил по 110 центнеров с гектара. Не жалея и прихотлива такая культура, как гречиха. Во многих колхозах республики пытаются работать творческая мысль, люди стремятся закалить нежное растение, освобождая его от любых случайностей. С любовью отдался этому делу колхозники села Дмитрушки Уманского района, Черкавской области. Их крупноплодный сорт гречихи «Дмитрушка» засухоустойчив, дает урожай почти вдове больше, нежели знаменитый сорт «Богатырь».

Иными путями пошел в своих опытах над гречихой заведующий Домом сельскохозяйственной культуры колхоза имени Молотова Балаклавского района, Харьковской области, М. Вербицкий. Сначала он посеял на зиму гречиху на небольшом участке — одну сотку гектара. Зерно перезимовало в почве, а ранней весной вспапо, но половина его погибла. С удавшихся стеблей Вербицкий собрал семена и осенью снова посеял их на зиму, но уже на двух сотках гектара. На следующий год выжили две трети урожая. А на третий год новатор собрал в переводе на гектар по 21 центнеру гречихи. Теперь ей не страшны будут весенние заморозки. Кстати сказать, это он же, Музей Семенович Вербицкий, узна-

вал от дедов-прадедов умение выращивать высокие урожаи лука — по 200—250 центнеров с гектара.

Мы рассказали здесь лишь о некоторых золотых зернах нашего богатства — народных талантах, самородках. Примеры можно было бы умножить, но думаем, что и этих достаточно для того, чтобы представить себе всю необъятную широту мысли народа, творческую силу его деревни, меру его любви к труду на своей земле, его благородную волю подчинить себе законы природы. Как же помогают на местах — в колхозах, МТС, районах — этим безымянным солдатам нашей аграрной, настоящей, самоотверженной драгации все еще дальше — в поля, в колхозные сады, на фермы.

Скажем прямо: мало помогают. Хорошо, когда 73-летний Вербицкий встречает горячую заинтересованность председателя своего колхоза, когда в помощь его опытам дается все, что нужно. Или мишуринец-садовод В. Рогач из Броварского района на Киевщине всегда находит поддержку председателя колхоза И. Колбасникова.

Но, увы, таких счастливых не так уж много. А как часто новаторы, колхозники, ученые-опытники предоставлены самим себе, встречают на своем пути равнодушие, смеялись умные голубые глаза в лучах-морщинах.

«Слова — словами, а цвету все равно опать», — думалось нам тогда. Но прошло лето, и обильными плодами украсились деревья Шеглюка. Его черешни на редкость урожайны и морозостойки. Но бесспорный садовод занят сейчас новыми сортами, такими, чтобы из Украины пошлись они, через Белоруссию, в Ленинград и Прибалтику.

Андрей Шеглюк не один в своих поисках. Почти в каждом украинском селе — от Карпат до Харьковщины — есть такие энтузиасты-мишурины.

В колхозе имени Хрущева Хустского района, Закарпатской области, живет Петр Куцун. На склонах гор, где растет лишь мелкий кустарник, решил Куцун посадить для своего колхоза виноград. Председатель артели и бое-то из бригадиров подыали на смел, смежи под виноградники не дали. Тогда Петр Куцун со своей семьей и с группой таких же энтузиастов-колхозников вырубил на склонах гор кустарник и разбил там виноградник. Он ухаживал за побегами, подкармливал их плем из реки Тиссы, саживал его с переносом.

В прошлом году виноградник Петра Куцунки уродил по 110 центнеров с гектара. Не жалея и прихотлива такая культура, как гречиха. Во многих колхозах республики пытаются работать творческая мысль, люди стремятся закалить нежное растение, освобождая его от любых случайностей. С любовью отдался этому делу колхозники села Дмитрушки Уманского района, Черкавской области. Их крупноплодный сорт гречихи «Дмитрушка» засухоустойчив, дает урожай почти вдове больше, нежели знаменитый сорт «Богатырь».

Иными путями пошел в своих опытах над гречихой заведующий Домом сельскохозяйственной культуры колхоза имени Молотова Балаклавского района, Харьковской области, М. Вербицкий. Сначала он посеял на зиму гречиху на небольшом участке — одну сотку гектара. Зерно перезимовало в почве, а ранней весной вспапо, но половина его погибла. С удавшихся стеблей Вербицкий собрал семена и осенью снова посеял их на зиму, но уже на двух сотках гектара. На следующий год выжили две трети урожая. А на третий год новатор собрал в переводе на гектар по 21 центнеру гречихи. Теперь ей не страшны будут весенние заморозки. Кстати сказать, это он же, Музей Семенович Вербицкий, узна-

вали ли сегодня Дома сельскохозяйственной культуры настоящим очагом передового опыта, сосредоточили ли они вокруг себя творцов колхозного урожая?

На Украине — около двух десятков тысяч колхозов. Однако Дома сельскохозяйственной культуры, по данным Министерства сельского хозяйства УССР, насчитывается только около двух тысяч.

Но и из этих двух тысяч многие только числятся. Серьезную работу ведут лишь считанные единицы. Вот Дом сельскохозяйственной культуры колхоза имени Сталина на Сумщине. Они проводят свои занятия на научной основе, под руководством агрономов. В доме три большие, хорошо оборудованные комнаты — лаборатория, агро-зоотехнический кабинет, библиотека, насчитывающая более тысячи книг на сельскохозяйственные темы. Правление артели сумело привлечь к работе дома многих опытников. Здесь проводятся опыты на озимой рожь, опыты по внесению гранулированных удобрений, дельфата — под сахарную свеклу и пр. И эти опыты дают превосходные результаты. Дом ведет также массовую пропаганду достижений передовой агротехнической науки. В нем создан колхозный лекторий, демонстрируются сельскохозяйственные кинофильмы, передовики делают своим опытом. С этим домом может смело поспорить Дом сельскохозяйственной культуры колхоза имени Молотова на Харьковщине, где заведующим М. Вербицкий.

Можно назвать еще два-три таких колхозных очага агрономической науки, но на этом полнотный — не бумажный — список и будет, пожалуй, исчерпан. Многие же дома, значащиеся в сводках Министерства сельского хозяйства УССР, значат жалкое существование. Чаще всего это запущенная, ушедшая старыми агропакетами комната, где не ведется никакой работы.

В чем же причины этого? Быть может, на пути создания Домов сельскохозяйственной культуры и их нормальной работы стоят непреодолимые препятствия? Ведь вот долгое время оставался открытым такой важный вопрос, как оплата труда заведующего. Должность эту считали своего рода «общественной нагрузкой». Теперь эта проблема разрешена. За работу заведующего на опытный поле или в лаборатории колхоз может начислять трудодни.

Думаем, что в недостатках виновно Министерство сельского хозяйства УССР. Оно фактически устранилось от руководства этой важной областью работы в колхозе. А между тем есть много таких вопросов, которые требуют самой энергичной помощи министерства. Остановимся на одном из них — на обеспечении домов специальными приборами и оборудованием, необходимыми для опытов. Разумеется, речь идет не о каких-то сложных предметах лабораторного обихода. Легко ли, к примеру, проводить работы по влиянию удобрений на почву, не располагая существующей коллекцией удобрений? Можно ли вести исследование семян, не имея десятичных весов, шкафа-термостата для проращивания этих семян? Как обойтись без супыльного шкафа, технических весов, обыкновенных пробирок?

Этого простейшего оборудования нет в наших Домах сельскохозяйственной культуры. Его не хватает и там, где, казалось бы, в первую очередь должны быть созданы самые благоприятные условия для научно-исследовательской работы, — на двадцати двух малецких опытных станциях, которые организованы на базе передовых колхозов Украины.

Перед этими станциями стоят важные задачи; им предстоит стать подлинными центрами научно-исследовательской ра-

ТРУЖЕНИКИ колхозной деревни, все советские люди горячо одобряют постановление январского Пленума ЦК КПСС. Они знают, что это постановление направлено на пользу народа, на повышение его благосостояния. Колхозники, механизаторы, рабочие совхозов, специалисты вскрывают резервы для подъема всех отраслей сельского хозяйства.

Большое значение для повышения урожайности полей и продуктивности животноводства имеет широкое распространение и внедрение в производство опыта передовиков, а также достиже-

ний науки. Сегодня мы публикуем корреспонденции писателей, в которых авторы выступают против шаблона и рутин, в защиту опытников, новаторов сельского хозяйства, за всемерное оказание поддержки в их работе, необходимой народу.

ты на селе. Они ведут свою деятельность под руководством республиканских научных учреждений, с помощью научных сотрудников. Уже теперь многие из них заложили опыты в полях севооборотных колхозов, на больших участках — в 20, 50 и 100 гектарах. Но ведь это только начало!

Во многих МТС имеются агрономические лаборатории, но, как правило, они очень слабо оснащены аппаратурой и поэтому не могут оказать агрономическую помощь руководителям МТС и колхозам. Да и вообще, производится ли агроаппаратура у нас? До войны в Москве существовал специальный завод «Агроприбор», который выпускал около ста наименований различной сельскохозяйственной аппаратуры. Во время войны это производство было прекращено. Таким образом, сейчас у нас нет предприятия, изготовляющего агроаппаратуру в массовом количестве.

Создается неперспективное положение. На огромных просторах нашей страны — от Карпат до Приморья, от ледяных вод до черноморских степей — десятки тысяч людей, создающих на колхозной ниве новые и новые ценности, лишены необходимой им аппаратуры! Ведь имеются же в других министерствах заводы, занимающиеся выпуском лабораторных приборов и аппаратов! Почему такого завода нет у Министерства сельского хозяйства СССР?

Колхозники-опытники, агрономы, научные работники всех отраслей сельского хозяйства в один голос говорят о том, что наши МТС, научно-исследовательские станции и Дома сельскохозяйственной культуры должны быть оснащены самой разнообразной агроаппаратурой. Технический совет Министерства сельского хозяйства СССР, секция агрохимии и животноводства Дома ученых, Комитет агропробиростроения Виттроприбора, Всесоюзное сельскохозяйственное общество не раз обращались к руководству министерства с просьбами принять срочные меры и наладить, наконец, производство агроприборов. Завод можно было бы создать на базе имеющейся в системе министерства фабрики «Агропосиб». Но все эти просьбы до сих пор остаются неудовлетворенными.

Снабжение Домов сельскохозяйственной культуры и малецких научно-исследовательских станций лабораторным оборудованием — задача чрезвычайной важности, ее решение позволит резко улучшить работу станций и домов. Но снимает ли нехватка оборудования наши претензии к Министерству сельского хозяйства УССР, формально относящемуся к деятельности Домов сельскохозяйственной культуры в республике? Конечно, нет.

Порой бывает очень обидно — в районном комитете, в райкоме партии даже не спрашивают, что мы делаем, нужно ли это для колхоза. А о Министерстве сельского хозяйства и вспоминает нечего, — говорил с трибуны украинского республиканского совещания передовиков сельского хозяйства М. Вербицкий. — Четыре колхоза пытались следовать нашему примеру. Но их не поддержали, им не помогли... Справедливый упрек опытника!

М. СТЕПЛЯХ, П. НЕСТЕРОВСКИЙ

Киев

В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЕ СОВЕТЫ СОЮЗНЫХ И АУТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК И В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ

Едва ли даже историк, задумавший писать хронику жизни Урицка, городка под Ленинградом, обратил бы внимание на такой факт, как увеличение количества почтальонов.

Однако эта деталь весьма многозначительна. Урицк был на протяжении двадцати лет одним из самых тихих городов войны. Ныне мало что напоминает об этой трагедии. Здесь каждый дом построен после войны. Только за последние годы население города увеличилось вдвое. И почтальонам стало сразу трудно: количество новых адресов растет изо дня в день.

Вот и сейчас у одного из новых четырехэтажных домов на улице Володарского остановился грузовик с мебелью. Появился еще один адресат — учительница местной школы Анна Михайловна Румянцева. Недавно переехала в этот же дом педагог Зоя Ивановна Дьячкова. Месяца два-три назад в другой новый дом, на улице Карла Маркса, переехала семья аспиранта Веры Александровны Пашаевой.

Новоселов только на двух этих улицах стало так много, что пришлось образовать четыре новых избирательных округа по выборам в районный Совет депутатов трудящихся.

В маленьком путешествии по улицам новых избирательных округов выросшего Урицка нас сопровождала председатель горисполкома Мария Корнильева Сукьянова. Она показала нам и отлично оборудованный, оснащенный холодильными установками магазин «Гастроном», и помещения новой столовой, новой парикмахерской, нового промтоварного магазина.

Мы шли по улице Володарской, когда возле дома № 7 остановился легковой автомобиль. Из него вышел молодой человек с мотком телевизионного кабеля в руках. Это приехал в своей машине из Ленинграда экскаваторщик Василий Жуков. К вечеру к двумстам телевизионным антеннам на этой улице прибавится еще одна.

И тут мы заговорили о культурных запросах населения Урицка. — Приходящие на встречу с избирателями, — рассказывала Мария Корнильева, — называешь цифры построенных домов, посаженных деревьев, количество квадратных метров заасфальтированных мостовых, тротуаров, а тебе говорят: это все хорошо, но разве можно обойтись одной библиотекой на весь город, разве можно жить без кинотеатра, без клуба? Ведь и в самом деле нельзя... Я это доказывала в Ленсовете, которому мы подчинены. Говорила не раз товарищам из управления культуры. А мне в ответ показывали птвичку в графе, где значится, что в Урицке есть клуб. А он — этот клуб — в двух с половиной километрах от города, на дачном месте. И принадлежит строительному тресту. Каждый вечер у входа в клуб — толпы желающих посмотреть кинокартину или потанцевать. Вот и получается, что единственное доступное развлечение у нас — сидеть у телевизора...

Требования избирателя Урицка законны и основательны. Уровней их жизни уже не тот, каким был, скажем, года два-три назад. Тогда главной заботой горожан было жилье; сегодня прибавились новые запросы — клуб, кинотеатр, библиотека. О необходимости быстрее удовлетворить эти запросы избиратели говорят на встречах со своими кандидатами в депутаты.

А. ИТИГИН

Урицк

Писатели — кандидаты в депутаты местных Советов

В республиках происходит в эти дни встречи кандидатов в депутаты с избирателями. Выступают в своих избирательных округах и писатели, зарегистрированные кандидатами в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик и местных Советов.

Многие писатели будут баллотироваться 27 февраля и 6 марта в депутаты областных и городских Советов. Так, кандидатами в депутаты Тбилинского городского Совета баллотируются: И. Нонешвили, И. Гришанидзе, М. Мариджан, К. Лордкипанидзе.

ДЕНАДА БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ

КРАСНО-ЗЕЛЕНЬМИ флагами Белорусской республики, панно и афишами, обрамленными национальным орнаментом, украшены эти дни театры, концертные залы, стоящие где с большим успехом проходят выступления деятелей искусств и писателей — участников декады.

На их спектаклях, концертах, литературных вечерах, кинофильмах побывало уже более 20 тысяч человек. Мастерством и неповторимым своеобразием национального искусства привлекают постановки театральных коллективов, выступления оркестров народных инструментов под управлением И. Живновича, чудесный по звучанию Государственный хор, танцевальный ансамбль, отменно исполняющий полные юмора и задора народные танцы «Юрочка» и знаменитую «Лявониху».

Еще на прошлой неделе открылась в Центральной доме литераторов выставка белорусской книги. Здесь же, в клубе, в дружеской профессиональной критике проходят обсуждения произведений прозы, поэзии, драматургии.

В воскресенье в писательском клубе гости встретились с читателями. Критик В. Борисенко, писатели Я. Брыль, А. Велюгин, П. Габсба, А. Макевич рассказали о белорусской литературе, поделались творческими плана-

Сердечная дружба

ми. В этот же день другая группа писателей встретилась со студентами в их городке на Стромине. Молодежь горячо приветствовала А. Кудряшова, В. Карбышева, А. Ламаньку, И. Громовича, А. Белевича, Э. Огневича, Ф. Пестрака, М. Калачинского, которые читали свои произведения. С новыми переводами стихов М. Танка и П. Панченко ознакомил собравшихся Я. Хелаский. Более пятисот колхозников Бронницкого района собрались в Доме культуры, где после выступления писателей состоялся концерт Государственного хора СССР.

В последующие дни происходили встречи писателей со слушателями Академии общественных наук, Высшей партийной школы при ЦК КПСС, с рабочими Автозавода имени Сталина и других предприятий города. А артисты Государственного драматического театра имени Якуба Коласа ездили в гости к рабочим Первого подшипников завода имени А. М. Куйбышева, где показывали отрывки из спектаклей «Разное гнездо» и «Нестерка».

Начался выступления коллективов художественной самодеятельности Белоруссии. Герб Белорусской республики, расшитый цветными шелками по яркому сукну, украсил сегодня вход в залы Академии художеств СССР, где открывается выставка изобразительного ис-

кусства. Масло, акварель, гравера, книжная иллюстрация, скульптура, папкат представлены на этом творческом отчете белорусских художников. Многие картины посвящены героические дни Великой Отечественной войны, беспримерные подвиги партизан. Большинство этих работ принадлежит кисти художников — участников славных боев.

Из всех областей республики прислали в Москву свои работы народные умельцы. Тканые панно и постеры, которыми задранированы стены и стелды залов, узорчатые скатерти, расшитые пологата, искусные вышивки созданы золотыми руками ткачих и вышивальщиц Белоруссии. Лучшее старинное искусство — искусство резьбы по дереву: статуэтки, письменные приборы, сделанные из полноранной болотной березы, не уступающей по красоте причудливому рисунку карельской березы.

Показателем высокой культуры народа, его любви к литературе служат изумительные по тонкости портреты Максима Горького, Янки Купалы, Якуба Коласа, выполненные мастерами итарсии (мозаики из разноцветных пород дерева). Это — один из древнейших видов искусства, относящийся к XIV—XV векам, мастера развивают белорусские стодяры-краснодеревяшки.

С ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ РАБОТНИКОВ ИЗДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Что стоит на пути книги

Хотелось бы сказать о главном, что радует на Всесоюзном совещании: здесь встретились люди всех профессий, участвующих в создании книги. От автора рукописи до книготорговца, от рабочего до министра — и при этом не одной только отрасли промышленности! — ведут здесь обстоятельное и творческое обсуждение, как сделать, чтобы книги были хороши, чтобы выпустить их в свет быстрее и больше.

Министр культуры СССР Г. Александров в своем докладе сказал: наше совещание должно выработать меры для дальнейшего и резкого улучшения всего дела издательства и распространения книги в Советском Союзе. Понятно, что эта задача стоит прежде всего перед издателями, полиграфистами и книготорговцами — выпуск и распространение книги их прямое дело.

Изучение и подготовка рукописи, иллюстрирование и художественное оформление книги, культурное издание ее — все это этапы пути книги, на которых проверяется работа издательских и полиграфических кадров, их квалификация. И вместе с тем проверяется их «взаимодействие» с людьми, с учреждениями, предприятиями и организациями, от которых зависит судьба книги.

Прежде всего — работа с автором. — Начну с того приятного для автора мгновения, когда он принисит рукопись будущей книги в издательство, — сказал в своем выступлении Д. Никулин. — Конечно, бы, этот день должен быть приятным и для издательства — для его главного редактора, для его директора. Но, к сожалению, бывает так, что эти товарищи даже не знают о том, что в издательство поступила рукопись писателя, ибо она попадает к редактору и начинает долгий путь по инстанциям.

Почему этот путь долгий? Потому что далеко не всегда рукопись попадает в руки опытного, знающего дело редактора, потому что судьбу книги подчас решают мало подготовленные люди, для которых характерны неуверенность, медлительность, боязнь взять на себя ответственность. Повышение квалификации редакторов издательства — большая и требующая радикального решения задача. Об этом — о плане работы редакторов — сделал доклад начальник Главиздата А. Голышкин.

Художественное оформление и иллюстрирование книги — важный этап в ее издании. Выступивший на совещании художник Д. Шмарин рассказал, что полиграфисты, воспроизводящие рисунок, напоминают ему литературных переводчиков — тут требуется и точность, и глубокое понимание замысла авто-

ра, и талант. Но такие опытные и талантливые люди несутся в издательствах единицами, и нельзя думать, что имеющиеся ремесленные училища полиграфистов дают уже вполне подготовленные кадры.

Но мало и умения — полиграфистам надо дать хорошее оборудование, краски, бумагу. Министр машиностроения и приборостроения П. Паршин сообщил в своем докладе не только о том, что готовят уже для полиграфистов заводы этого министерства, но и о том, что они будут готовить.

Есть у нас машины и приборы высокого класса. Но, к сожалению, как сказал главный инженер полиграфического комбината имени Молотова В. Петрушко, не только новое и сложное, но старое и простое оборудование, выпускаемое этим министерством, «оставляет желать много лучшего».

А краски? Не говоря уж о цветных, обыкновенная черная краска не удовлетворяет полиграфистов. Кстати сказать, краску для книг в основном изготавливают полукустарные фабрики Главполиграфрома, а хорошо оснащенные фабрики химической промышленности. И прав начальник Главполиграфрома С. Семенов, предложивший с трибуны совещания Министерству химической промышленности взять эти фабрики в свое ведение.

Много претензий на этом совещании предъявлено и бумажникам. Министр бумаги и деревообрабатывающей промышленности Ф. Вараксин сделал доклад о нынешнем состоянии выпуска бумаги для книг. Он отметил, что обращение группы советских писателей к бумажникам дало больше бумаги для книг, нежели живой отклик среди работников этой промышленности и 14 предприятий дали в прошлом году свыше двух тысяч тонн типографской бумаги сверх плана, добившись одновременно лучшего качества. Но в целом бумажники еще в долгу перед издателями и полиграфистами.

В свою очередь перед бумажниками в долгу Министерство лесной промышленности СССР. Поставка древесины все время идет с перебоями, да и качество ее не всегда удовлетворительно. Как сообщил главный директор Камского целлюлозно-бумажного комбината Г. Завельский, чуть ли не половина древесины, поступающей на комбинат, крайне низкого качества.

Так на совещании вскрываются не только недостатки в деятельности издательства и полиграфических предприятий, но и помехи, которые создают им смежные отрасли промышленности, раскрываются резервы и возможности для лучшей работы.

В совхозе „Лесное“

Всю долгую зимнюю ночь не гаснут огни в окнах скотных дворов совхоза «Лесное». Задолго до рассвета — в четыре часа утра — на фермах появляются доярки. Начинается первая дойка коров. В такую же рань пробираться по заснеженным дорожкам совхозного парка к своему телатнику-профилактору Текия Калиновна Лыско. Притокрыв дверную тапур перед входом в телатник, она тщательно обметает снег, насыщенный на сапоги. Лыско содержит родильное отделение и телатник в безукоризненной чистоте и требует, чтобы такого же правила придерживались доярки скотницы.

Здесь Текия Калиновна принимает отелы; здесь же, за высокими, наполовину стеклянными стенами проводят под ее олепкой первые дни новорожденных телят. Они обитают в аккуратных деревянных клетках, пол которых заспан сухой соломой. Надо сказать, что при всей своей любви к животным Текия Калиновна вовсе не изнеживает телат. В помещении довольно прохладно; в нем нет печей, если не считать притупившейся в коридоре низенькой пелурчи с котлом, в котором подогревается вода, предназначенная для мытья посуды.

Лыско — сторонница холодного метода воспитания молодняка. Она побывала в знаменитом костромском совхозе «Караваев», встречалась с Героем Социалистического Труда зоотехником Станиславом Ивановичем Штейнманом.

— Взгляните, каких добрых коров ко мне привели, — показывает она на двух крупных красавиц-боров, стоящих на привале в родильном отделении. — Кажется: не так давно передавала я их на ферму телочкам. А теперь доведется еще раз за ними поухаживать. — от них телат примет!

В то время как телатница Текия Калиновна поит из специальной соски самых маленьких телат, на скотном дворе зан-

чивают утреннюю дойку Татьяна Горюхина, Анна Рыскова...

Они и их сменщицы Нина Баранова и Мария Южанина считаются в «Лесном» наиболее опытными доярками. Они довели годовую надой молока от коровы до шести с лишним тысяч килограммов. Есть на фермах совхоза такие коровы-рекордистки, как «Туча», «Хвалыня», дающие по девять-десять тысяч килограммов молока в год. Но доярки понимают, что дело не только в рекордах, а в том, чтобы сделать все стадо высокопродуктивным, — в этом главный смысл их работы!

Минувший год принес совхозу «Лесное» большую победу: он был утвержден участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, работа его широко демонстрировалась на всесоюзном смотре в столице. Лучшие телатницы и доярки награждены медалями и ценными подарками.

Но сегодня хочется говорить не только об успехах... В последнее время рабочих совхоза «Лесное» серьезно волнует, что Ленживтрест непродуманно планирует работу совхоза — без учета местных условий, подчас даже вразрез с интересами хо-

зяйства. Ничего, например, запланировано послать картофеля больше, чем вдове по сравнению с прошлым годом. Разместить в полях такое количество картофеля нельзя, не нарушив севооборота. Трест запланировал для «Лесного» головной надой на корову в 5,400 килограммов молока, не учтя при этом, что здесь чуть ли не половина молочного стада составляют молодые коровы: из таких коров состоит, например, ферма в отделении «Нарвское». В том, что это планирование формальное, кабинетное, нас еще более убедил разговор с животноводцами, в особенности с главным зоотехником Надеждой Степановной Тумасовой.

— Мы можем дать больше молока, чем в прошлом году. Может, и добьемся этого, — говорила Тумасова. — Но гнать и гнать надой, не считаясь с тем, что нам еще надо получить от коров здорового потомства, — значит поступать в ущерб делу. Можно, конечно, приналежать к молокогонным кормам, на пивную дробину, перебренчить себестоимость, — вот вам и рекордные надой... Но что же потом? А потом, глядишь, стадо выйдет из строя!

В самый канун 1955 года в совхозе была получена бумажка за подписью

директора Ленживтреста тов. Вишнякова. В ней содержались «уточненные» планы сдачи государству на 1954 год молока и овощей по совхозу «Лесное». Вышло, что совхоз должен сдать молока 12,235 центнеров. В свое время совхоз получил еще один план (пот имел наименование «окончательный», ибо были еще и другие планы по сдаче молока). «Окончательный» план в 11,405 центнеров был на много перевыполнен совхозом. Это справедливо расценивалось как большая победа животноводов, их считали передовиками соревнования. И вдруг появился на свет еще один план — «уточненный»...

Зачем же потребовалось еще «уточнение» плана после того, как он уже был успешно выполнен?

Да по простой причине: соседний совхоз «не дотянул» до плана. Пришлось в экстренном порядке уменьшить ему задание до того количества молока, которое он сдал на самом деле. А дабы эта «скидка» не отразилась на средних цифрах по тресту, — задним числом повысили план совхозу «Лесное». При этом не пошли в расчет ни оправданные возражения специалистов совхоза, ни обиды рядовых животноводов.

И с каким же большим удовлетворением прочли работники совхоза в постановлении январского Пленума ЦК КПСС, что такая порочная практика, когда передовым хозяйствам произвольно устанавливались более высокие задания, — осуждена.

...Заботами партии созданы в стране все условия для могучего роста социалистического сельского хозяйства и его важнейшей отрасли — животноводства. У нас есть замечательные люди, которые вкладывают всю душу и все свое мастерство в это благородное дело. Значит, расцвет его обеспечен!

С. КРАСОВСКИЙ

Текия Калиновна Лыско

ЛЮДИ, ИНИЦИАТИВА И РЕШЕНИЯ

Встреча с городом

Знакомство с новым городом вызывает волнующее чувство ожидания, острое желание прочесть по каменным страницам памятных старинных летописей историю, войти в жизнь его сегодняшнего трудового дня. Еще выходящее из детства встречи с городом после длительной разлуки.

Новосибирск 30-х годов. Рост города казался сказочным. Из деревянного посада, с немногими улицами, деревянными тротуарами, он преобразился на глазах. Вот протянулся прямой, как стрела, Красный проспект с многоэтажными домами, поднялись корпуса заводов... Трудно жить в эти годы в городе, где все только создавалось. Неожиданно в легких пальтишках на сибирских морозов люди, приехавшие на стройку. Но забывались и холод и житейские неудобства в общем вхоженном быту, в заботах о судьбах и Кузнецкой, и прокопьевских шахт, и Кемеровского комбината.

И вот, спустя два десятилетия, мне вновь довелось побывать здесь. Друзья наперевод советуют: «Съезди сначала в Дзержинский район, где борьба. Какой там сонгород вырос!». «Обязательно у завода «Труд» — помнишь эти места?». Как не помнить глухую окраину города. В ответ веселый смех. «Хороша окраина! Там один вузов три, школ около двадцати».

Сколько ни говоришь, а все виденное ошеломило: так широко раскинулся новый город с заводами и фабриками, каких не было, с кварталами многоэтажных жилых домов на месте пустырей, окраинных роц. Сопоставляя минувшее с нынешним, видишь: то было лишь началом, подготовкой к взлету, о каком и не мечталось.

Не стану приводить цифр, показывающих стремительный рост Новосибирска. Сделано так много, что всего и не перечтешь. Но речь не об этих беспорядочных и радостных успехах. Избиратели, депутаты городского Совета, с которыми пришлось мне беседовать, горячо патриоты Новосибирска, склонны думать, что для пользы дела надо говорить не об этом, а о резком отставании городского хозяйства.

Жилые строения расплачены на огромной территории. Один из моих собеседников не без гордости утверждает: Новосибирск по занимаемой площади стоит на третьем месте в РСФСР. В это легко поверить. Но что бросается в глаза? Отдельные жилые массивы представляют собой обособленные городки, отделенные друг от друга еще не застроенными пустырями.

Когда же съездишь в единое целое эти разрозненные жилые массивы? Когда по непроходимым пустырям пролугат асфальтированные трассы? Едва ли это будет очень скоро. А на вопрос — надо ли было расплывать так жилые строения — любой горожанин с сожалением покачает головой: очень усложняет жизнь новосибирца эта разбросанность, дорого обходится она государству.

Попробуйте добраться из центра города, допустим, в сонгород. Сколько отнимет это у вас дорогого времени и сил! Да, согласитесь вы с новосибирцами, транспорт работает из рук вон плохо. Но что же горюет? Знает ли он об этом? В решениях сессий и исполкома не обходят и этот вопрос, как и многие другие, связанные с бытом горожан. Но все более сложными становятся для них проблемы: где пообедать, как найти прачечную, где починить обувь.

Много вынесено об этом решении.

Пожалуй, слишком много. Но разве не ясно, что «бумажным многописанием» не только не омолодит прелитвий, а чаще утопичен в нем любое хорошее дело.

Мечта писателя

Сибирь в садах... Города, что весной, после трескучих морозов одеваются в кружевное плетение молодой листвы, пышные бульвары и парки, как на курортах Черноморского побережья.

Красивая мечта?

Взгляд в далекое будущее? Да, но мечта, которая становится явью, взгляд в будущее, начало которому положено уже сейчас.

Много сибиряков-мичуринцев, опытников-садоводов отдают свои мысли и труд этой прекрасной мечте. Один из них, для кого сибирские сады стали не только темой писательского творчества, но и живым практическим делом. — Афанасий Лазаревич Коштелов, старейший сибирский писатель, депутат городского Совета.

Удивительно гармонично сочетаются в нем строгая деловитость и юношеская хорошая острота мысли, покоряет желанная смена выражений лица, то сурового, то веселого, словно заветившегося изнутри, когда улыбаются не вежливости ради, а от души.

Утром, не первый год, всюду — в печати, на сессиях, перед избирателями — с неутомимой энергией борется этот немолодой человек за то, что в официальных документах именуется «озеленением города».

Кажется, что он накоротке знаком с каждым деревцем, появившимся на бульваре центральной улицы, с кустарниками в парке у монументального здания оперного театра. Без ложной скромности может сказать он, что зеленая, так украсившая город, появилась здесь не без его участия. Но как медленно, с каким трудом пробивается она на улицах и в парках Новосибирска!

В южете, пожалуй, любого города страны ежегодно солидная сумма отводится на озеленение. Это сотни тысяч и миллионы рублей. Кому придет мысль усомниться, не слишком ли это щедро. Ведь речь идет не только о красоте города, об удовлетворении эстетических потребностей людей, а прежде всего о здоровье советского человека. Но расточительство, и порой буйное, совершается.

За последние четыре года на благоустройство Новосибирска затрачено 225 миллионов рублей. Немалая часть этих денег пошла на посадку более 700 тысяч деревьев и кустарников. Сохранились они — мечта писателя о сибирском городе, утопающем в зелени, близка была бы к свершению.

Но выжили немногие. И хотя в городе не ведется учета, сколько погибло деревьев и кустарников, какая сумма потрачена на озеленение впустую (ох, как нужен такой хозяйский учет!), урон виден и невооруженным глазом.

— Маленькие саженцы гибнут. Надо высаживать взрослые деревья, — не устает твердить на сессиях и в печати депутат Коштелов. Он не ограничивается повторением этой истины, а ищет массивы, откуда можно взять деревья и кустарники, советуется с друзьями-мичуринцами.

— Неплодотворно от Горной Шории есть чудесный липовый остров, так называемый Кузнецкий массив. Хватит для посадки во многих городах, — рассказывает Афанасий Лазаревич. — В Новосибирске нет елей. А в Томске они великоценно живут. Нашел я богатый ельник у нас под носом — бери и пересаживай!.. В прошлом году возле Чуйского тракта я залюбовался зарослями серебристой ели. К нам бы их, в Новосибирск! А как хорош маньчжурский орех! На Алтае этот кустарник культивируется лет двадцать, не вымерает.

Предложения Коштелова внимательно слушают. Как-то горисполком даже командировал специалиста ознакомиться с липовыми зарослями, так восхитившим писателя. Согласился — посадочный материал прекраснейший. Есть на этот счет и решения сессии. В одном из них — от 10 апреля 1953 года — конкретные факты, рассказанные Коштеловым, были облечены в такую общую форму: «Работы по озеленению осуществляются неудовлетворительно. Посадка деревьев и кустарников проводится без соблюдения агроприемов».

Взгляд в будущее?

В следующем году все это повторено в другом решении сессии. Но ни серебряные ели, ни маньчжурский орех, ни липы с Кузнецкого массива так и не появились на улицах Новосибирска.

Решения-близнецы

Случай этот произошел недавно на заседании Новосибирского горисполкома. Председатель постоянной комиссии по здравоохранению Виталий Александрович Ельцов отказался выступить с докладом.

— Нет смысла, — сказал он, — повторять слово в слово все, что говорил я два года назад на сессии городского Совета. Положение не изменилось. Постановления сессии не выполнены.

Удивило кого-нибудь это заявление? Встревожило? Нет. Исполком перешел к рассмотрению следующих дел, а по вопросу здравоохранения было принято еще одно решение, похожее, как бывает похоже только близнецы, на предыдущее.

В руках у Виталия Александровича папка с коньяком решений. Их много.

— Если б все, что записано здесь, было реализовано! — мечтательно замечает он.

Я смотрю на мечтательное, сухощавое лицо Ельцова, вспоминая, что говорил мне о нем работник горсовета: «Побеседуйте с ним. Очень деятельный человек, один из старейших депутатов», и недоумевало: что же сдерживает его энергию, что мешает ему и другим депутатам выполнять свои хорошие планы? Ведь предложения их — не манюшские беспредметные мечтания; это то, что необходимо большому промышленному городу, его населению.

На память приходят замечания, услышанные мной при встречах с другими людьми. В их словах звучало же беспокойство за состояние городского хозяйства, и чувство неудовлетворенности созданным, и горькое раздумье: «Работаешь, работаешь, готовишь материал к сессии, излагаешь из сотен фактов и предложений самое важное, что не терпит отлагательства, и все это выливается порой в очередное решение с неизменными «обязать», никто и ни к чему не обязывающими».

Припомнил и разговор с одним ответственным работником горисполкома. Смейся, он поведал о том, как широко известному в городе профессору-терапевту, старейшему депутату, в часы приема избирателей стали являться... большие. Профессор безуспешно пытался доказать, что в этом кабинете он принимает только как депутат.

— Вот вы и добейтесь, чтоб в городе не было таких очередей в поликлиниках, — слышал он в ответ. — Тогда не будем отнимать у вас депутатские часы.

Профессор мог бы ответить, как часто поднимал он эти вопросы в исполкоме горсовета, какой убедительной документацией подкреплял свои предложения, какие «всеохватывающие» решения приняты на этот счет. Но он промолчал. Почему?

По установленной форме

— Я три созыва избираюсь депутатом. И не помню ни одного случая, чтобы руководителем того или иного предприятия, не выполнившего решений сессии или исполкома, ответил за это перед депутатами. Знаю, допустим, что директор ТЭЦ обязан построить к такому-то сроку теплые ясли. Срок пришел — ничего не сделано. Назначается новая дата. Результат тот же. Опять в решении упоминается те же ясли.

А много этого охотенного решения тешит жизнь? Десятки работников ушли с предприятия, так и не дожидаясь, когда их малышня пристроит в ясли. Грудные ребята подросли и перекочевали в другую очередь — на прием в детский сад. Это рассказывал Ельцов.

— Парадности много в сессиях нашего горсовета, а деловитости мало. Больше заботимся о форме — чтоб сессия прошла чинно, чтоб «штатные» ораторы гладко выступили и решение было принято соответствующее. В нем обязательно повторяются и преамбулы: «городской Совет депутатов трудящихся отмечает, что состояние работ по благоустройству резко отстает от развития города», и упрек в адрес руководителей: «ряд организаций и предприятий, недооценивающих значения работ по благоустройству», и перечень, что надлежит сделать и кому.

— А решения не выполняются. Безобразно? Конечно. Но с ним смирились. Вот вам факт. Пятый год ставят депутаты вопрос о строительстве коллектора в Первомайском районе. Все есть. Решения. Миллионы ассигнования. Ответственное лицо — начальник Сибстройпути. А коллектор нет и поныне.

Это говорил мне Прохор Кузьмич Черемисин. Он возглавляет коммунально-бытовую постоянную комиссию горсовета.

Горчась и негодуя, рассказывает он о давней привычке, что утверждался в некоторых районных и городских Советах, в том числе и Новосибирском. Выносит решение и забывает о нем. А контроль за его выполнением часто обертывается еще одним мертворожденным решением. — Надо бы такой порядок установить, чтобы невыполнение хотя бы одного пункта рассматривалось как событие, из ряда вон выходящее!..

Сопоставление недавнего прошлого Новосибирска с его настоящим рождает различные чувства. Тут большая радость за судьбу города, в котором так ярко и полно воплощен труд советского человека — создателя и творца. Тут изумление и гордость — как далеко шагнул вперед за последние годы наше промышленное строительство. Тут и немалая доля огорчения по поводу явно отставшего городского хозяйства.

В этом отчете себе ясный и полный отчет все депутаты, с которыми пришлось мне беседовать. В подавляющем большинстве — это люди, мыслящие по-государственному, за плечами у которых немалый жизненный опыт, годы плодотворной деятельности в Совете. Есть у них желание и воля трудиться на том высоком посту, на который поднял их народ. Так почему же часто слышим из уст депутатов сетования на беспомощность их усилий, почему многие хорошие решения висюают в воздухе?

Как и в других городах, где идет большое промышленное строительство, в Новосибирске много хозяйств. Это руководители крупных заводов, ведомств. Фамилии их и то и дело встречаются в решениях горисполкома. Им (и это закономерно) принадлежит большая доля участия в строительстве жилищ, больниц, школ, детских учреждений, в благоустройстве Новосибирска.

Но так повелось, что некоторые из этих хозяйственников, будучи депутатами, считают возможным систематически не выполнять те решения, за которые они голосуют на сессиях и заседаниях исполкома. И никто их не накажет. Лишь в очередном решении появится меланхолическое признание: такой-то не выполнил того-то...

— Сессии проводим нередко парадно. Решения выносятся общие. О контроле забываем — много раз слышала я справедливые признания.

Да, это так. Но думается, повинны в этом не только горисполком, на который часто сетуют депутаты, но только те из руководителей предприятий, которые забывают о своем долге перед избирателями.

— Большая мы сила, — убежденно говорила мне старейший депутат Екатерина Владимировна Рахманина. — Право, стоит нам дружно подняться против дурной привычки — не слезить за выполнением собственных решений, и живое дело победит. Кто же усомнится в этом! НОВОСИБИРСК

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

В Москве осуществляется интересное дело, благодаря которому удалось разрешить проблему, давно волнующую и спортивные круги, и родителей, и педагогов. Речь идет о том, как увлечь ребят спортом и тем самым уберечь их от влияния улицы. Всеми признано, что хороший в этом отношении выход — создание дворовых команд. Но вот уже много лет не удавалось договориться о том, кто же должен заниматься этим: спортивные организации, управдомы, сами родители, где достать деньги для сооружения площадок, инвентаря, оплаты инструкторов.

За дело взялся райкомкомсомола. Летом прошлого года появились сформированные при их помощи первые «официальные» дворовые футбольные команды, а нынешней зимой — хоккейные. Мы расскажем о том, как действовал Дзержинский райкомсомола.

В один прекрасный день ребята режут день на улицах и во дворах появлялись объединения райкомсомола. Ребята призывали создавать дворовые хоккейные команды, обещая помощь райкома. На 25 декабря назначались соревнования на переходящий приз райкома. На другое же утро райком получал заявки от пятнадцати команд. Соревнования были проведены на катке детского парка Дзержинского района.

Коньки у ребят были, коньки они сделали сами, форму ребята давали в парке перед игрой, а деньги на коньки — обязательный предмет амуниции хоккеистов — нашлись у каждого игрока. Судили матчи инструктор физкультуры детского парка, они же и руководили трени-

шт флагами, как на заре конькобежного спорта.

— Где же все-таки мы находимся? На центральном стадионе «Динамо» в городе Москве! И наблюдаем Первую московскую зимнюю спартакиаду с участием заслуженных мастеров, мастеров и первоарзрядников.

— Старт приняли Прошина ЦСК МО — Четверикова «Локомотив». — И после паузы скоростной: Четверикова на старт не явился.

Девушка в темном трико закончила дистанцию. На дорожке появляется другая девушка. Бежит тоже одна. А голос в репродукторе невозмутимо вещает:

— Старт приняла вторая пара...

На трибунах смеются. Однако смех и замешательство на трибунах несмущены. Зрителей почти нет — один участник, их близкие родственники и друзья да скучающие милиционеры. Рядом с трибуной господствует над пустым стадионом. Вскоре он ошеломляет зрителя сообщением о том, что время конькобежцев мужчин на пятьсот метров — хуже, чем времени женщин. И зрители почти верят этому — так уныло все вокруг, так непохоже на настоящую спортивную битву. У стартеров даже нет пистолета, они ма-

шут флажками, как на заре конькобежного спорта.

— Старт приняла вторая пара...

На трибунах смеются. Однако смех и замешательство на трибунах несмущены. Зрителей почти нет — один участник, их близкие родственники и друзья да скучающие милиционеры. Рядом с трибуной господствует над пустым стадионом. Вскоре он ошеломляет зрителя сообщением о том, что время конькобежцев мужчин на пятьсот метров — хуже, чем времени женщин. И зрители почти верят этому — так уныло все вокруг, так непохоже на настоящую спортивную битву. У стартеров даже нет пистолета, они ма-

С трибуны стадиона...

Встречи на первенство Москвы. Есть судьи, которые берутся судить по две, три, четыре игры подряд (отнюдь не из любви к спорту). Утомленные, задержанные, они совершают одну ошибку за другой. Игроки грубят, зрители свистят, проигравшие опростовывают матчи.

Важнейшим видом спорта по праву считается легкая атлетика. Особенно бурно развивалась она у нас за последние два-три года. Между тем устройством легкоатлетических соревнований заслуживает серьезной критики. Почти ничего не делается, чтобы возбудить у молодежи интерес к этому прекрасному виду спорта. Программы составляются так, что соревнования превращаются в нудные, многодневные «мероприятия».

Уровень организации и культуры проведения соревнований во многих случаях все еще низок. А ведь бесспорно, что достижения наших спортсменов могли бы значительно возрасти, если бы этому способствовала более высокая организованность массовых в первую очередь массовых — соревнований.

Третьи общеконные места будут награждены призами Совета Министров СССР. Спартакиада народов СССР должна являться проверкой состояния физкультурной и спортивной работы в союзных республиках, в спортивных обществах профсоюзных школ и учебных заведений. Она должна способствовать дальнейшему развитию физической культуры и спорта в стране, активизации и организации умственного коллективов физической культуры, укреплению физического здоровья молодежи и новому подъему мастерства советских спортсменов.

Спартакиада народов СССР

Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР будет проводить в июле-августе 1956 года в Москве Спартакиаду народов СССР. На спартакиаде будут организованы соревнования между командами спортсменов союзных республик, Москвы и Ленинграда по следующим основным видам спорта: легкая атлетика, гимнастика, плавание, прыжки в воду, водное поло, академическая и байдарочная гребля, баскетбол, волейбол, футбол, теннис, классическая и вольная борьба, бокс, поднимание тяжестей, фехтование, стрельба из винтовки, конный спорт и современное пятиборье.

Команды-победительницы, занявшие первые, вторые и

Все довольны!

проводил раз-бор игр. Часть дворовых команд тренирует преподаватели физического воспитания средних школ.

В некоторых районах упорядочены занятия физкультурой, родители собирали средства на покупку недостающего количества коньков и коньков, райкомы комсомола подбирали тренеров.

И выяснилось, что по существу, никакой проблемы не существовало. Все давно можно было сделать самим.

Долговыми ребята, доловыми педагогами, родителями и даже управдомом...

Теперь речь идет о том, чтобы закрепить и расширить созданные дворовые спортивные коллективы, постоянно направлять их работу. Вот здесь могли бы оказать помощь спортивные общества.

В. ЛЕСНОВ

С трибуны стадиона...

Встречи на первенство Москвы. Есть судьи, которые берутся судить по две, три, четыре игры подряд (отнюдь не из любви к спорту). Утомленные, задержанные, они совершают одну ошибку за другой. Игроки грубят, зрители свистят, проигравшие опростовывают матчи.

Важнейшим видом спорта по праву считается легкая атлетика. Особенно бурно развивалась она у нас за последние два-три года. Между тем устройством легкоатлетических соревнований заслуживает серьезной критики. Почти ничего не делается, чтобы возбудить у молодежи интерес к этому прекрасному виду спорта. Программы составляются так, что соревнования превращаются в нудные, многодневные «мероприятия».

Уровень организации и культуры проведения соревнований во многих случаях все еще низок. А ведь бесспорно, что достижения наших спортсменов могли бы значительно возрасти, если бы этому способствовала более высокая организованность массовых в первую очередь массовых — соревнований.

Третьи общеконные места будут награждены призами Совета Министров СССР. Спартакиада народов СССР должна являться проверкой состояния физкультурной и спортивной работы в союзных республиках, в спортивных обществах профсоюзных школ и учебных заведений. Она должна способствовать дальнейшему развитию физической культуры и спорта в стране, активизации и организации умственного коллективов физической культуры, укреплению физического здоровья молодежи и новому подъему мастерства советских спортсменов.

Команды-победительницы, занявшие первые, вторые и

Спартакиада народов СССР

Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР будет проводить в июле-августе 1956 года в Москве Спартакиаду народов СССР. На спартакиаде будут организованы соревнования между командами спортсменов союзных республик, Москвы и Ленинграда по следующим основным видам спорта: легкая атлетика, гимнастика, плавание, прыжки в воду, водное поло, академическая и байдарочная гребля, баскетбол, волейбол, футбол, теннис, классическая и вольная борьба, бокс, поднимание тяжестей, фехтование, стрельба из винтовки, конный спорт и современное пятиборье.

Команды-победительницы, занявшие первые, вторые и

проведению спартакиады будут предшествовать массовые соревнования физкультурников на заводах, фабриках, в учреждениях, колхозах, совхозах и МТС, спартакиады в районах, городах, областях, краях и республиках, всесоюзные спартакиады спортивных обществ и ведомств, спортсменов-колхозников, студентов и учащихся школ министерств просвещения союзных республик.

Т. ЮРЬЕВ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

СТИХИ

МОЕГО ТОВАРИЩА

Просыпаясь, внемли и смотри —
Закрепились ворота зари,
Скажут белые кони рассвета,
Через черную ночь на рсях
Белогриный несется косяк,
Слышен топот над звездами где-то.
Смет в окошке бескомом потух,
Проблосалась об утре лугу,
Горы оживают в угнетенном гуле,
Все прозрачнее даль, все ясней,
Кони белые черных коней
Груду в пропасть с обрыва столкнули.

С автором приведенных строк я познакомился раньше, чем с его творчеством. Встретились мы во втором съезде писателей. Он с любовью говорил о родном крае, и особенно нежно о молодом рабочем городе Рустави. Мне понравился его влюбленность в рабочего человека. И вот теперь я прочел книгу, переведенную с грузинского группой русских товарищей. Это — сборник стихов **Алено Шенгелиа «Рассвет»** («Советский писатель», 1954, 107 стр.). Название книги, идущее от одного из самых коротких, но вместе с тем самых сильных стихотворений (оно процитировано мною выше) не случайно.

Образ утра, заполненного трудом на благо народа — этот образ пронизывает весь сборник. В стихотворении «Дни» поэт как бы объясняет свое отношение к этому:

Я рассветаю сам с рассветом,
Я вместе с солнцем сам встаю.
Алеко Шенгелиа — певец тех советских людей, которые крутыми дорогами «шли за нашей партией, как младшие товарищи» «в зной пустыни, в степную тайгу». Свершения по воле партии, их подвиги преобразовали страну, в том числе родной край поэта.

Шавигеле (Черной балки)
У алджаров больше нет,
Есть деревня Гантиади,
Или иначе — Рассвет.

Чувством единой семьи наполнена светлая книга моего грузинского товарища. Об этом ярко сказано в стихотворении «Израдник в Тушине». «Вокон... в милой

литрической песенке «Фарида», посвященной азербайджанской девушке, в «Дроние города стали».

Много стихов написано о Закавказье — его ослепительных снежных вершинах, бурных горных реках, чабных плантациях и винах. Надо, конечно, писать и об этом. Но как еще мало, чрезвычайно мало хороших стихов о преображении векового закавказского пейзажа. Поэтому цикл стихов Алеко Шенгелиа о Рустави (перевод А. Кронгауз) представляется мне значительным явлением в грузинской советской поэзии.

«Хроника города стали» открывается стихотворением «Утро в Рустави». В нем сразу появляется новый, индустриальный пейзаж Грузии. Алеко Шенгелиа возмужал, говорит о Рустави, где «светает раньше всех», где «и ночью — нету ночи, а за полночь — рассвет».

Металлургов поэт называет по-народному обобщенно и сильно — поладури, что в грузинском фольклоре означает человека сильной, стальной воли. Поэтично и точно дана характеристика города: «Подобно клокующей лане горячее сердце Рустави». В стихах умело переключаются от героев легенд к живым героям, нашим современникам. И, верный благородной теме дружбы народов, поэт снова говорит о братстве грузин с русскими и украинцами. Они рядом шли в бой за Родину, а ныне рядом стоят у пламенных печей Руставинского комбината.

Хорошая книга! В одном стихотворении сборника поэт признается:

Я хожу счастливый и влюбленный
В лесно,
не написанную мной.
Верится, что Алеко Шенгелиа напишет эту песню —
О труде, горячем, как сражение,
О бою, настоящих, как труд,
О бесмертном нашем поколении,
Что добром потомки помнут.

Микола УПЕНИК

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

Во всегда бывает так, чтобы по первым литературным опытам молодого автора можно было бы с уверенностью сказать: Да, здесь есть свой круг тем, свои герои, свои пристрастия...

Мне думается, что «Рассказы» А. Володина

«Советский писатель», Л. 1954, 170 стр.) как раз тот случай, когда писатель сразу виден. Пусть еще незрелый, но уже степенный в своих изобразительных средствах, но — писатель.

Герои Володина — люди самые разные: инженер, продавец, медсестра, студент, труженик, вагоновожатая. Главное в этих маленьких рассказах — поведение человека, нашего современника. Его отношение к труду, отношению с людьми в личной жизни, то есть этическая сторона поступков.

Каждое бы, об очень мелких и будничных делах написан рассказ «Подруги»: жизнь за магазинным прилавком, две подруги, одна — селянка, бойкая, другая — неопытная, робкая. На самом же деле речь здесь идет об очень важном — о нравственных качествах советского человека, о таких понятиях, как честность, доброта. Почти еще девочка, наивная, на первый взгляд, Настя в этих будничных делах и обстоятельстве обнаруживает такие нравственные качества, с которыми не только сама она уверенно пройдет по жизни, но и других поведет за собой.

Один из наиболее интересных и, пожалуй, наиболее зрелый по мастерству рассказ — «Твердый характер».

Суждения Аси — героини этого рассказа — всегда категоричны, она нетерпима к малейшим промахам, к малейшим ошибкам других. Когда ее тридцатилетняя незамужняя сестра находит человека уже пожилым, но искренне ее любящим, Аси отказывается верить в искренность этой любви и грубо вмешивается в нее. Вмешательство в душу людей Аси не умеет. Она живет своими схемами. Стоит Мише Сазонову, которого она любит, беззаботно, по-мальчишески подшутить над одним из товарищей, и Аси считает своим долгом на комсомольском собрании сказать «о безответственном отношении Сазонова к своим поступкам», «прямо и принципиально поставить вопрос о моральном облике». Аси — это очень, очень наблюдательный и точный оценочный характер.

«Открытый глаз» находит у Володина и Я. Ильичева — автор рецензии на его книгу, опубликованной в № 9 журнала «Знамя» за прошлый год. Однако уже в самом начале рецензент пишет: «И все же закрываешь книгу с разочарованием».

Что же разочаровывает Я. Ильичева? Да все. Героиня рассказа «Подруги», например, кажется ему «слабенькой, беспомощной». И вообще «некому подражать в этой книге».

Сурово порицает Я. Ильичев рассказ «Питаться лет жизни». Это история молодого человека, в прошлом студента, перед которым была открыта широкая дорога деятельной, плодотворной жизни, а он жил бездумно, безответственно тратил свое время, свою энергию. Хорошая девушка, тайно его любившая, теперь захуж, она — агроном у себя в колхозе, старый друг — научный работник. По советскому легкомыслию прозвонил он большую и прекрасную жизнь.

Нельзя согласиться с тем, что в рассказах Володина «некому подражать». Это можно было бы признать правильным, если бы подходили к ним с меркой регламентированного «идеального» героя, если бы полагать, что труд и быт скромных рядовых тружеников — медсестер, начинающих инженеров, продавщиц — не может быть положительным примером. Нет, можно подражать героям Володина, их требовательности к себе, их отношению к своему труду. А что до того, будто автор хочет примирить светлые и теплые стороны жизни, добиться мирного сосуществования «добра и зла», то неужели на эту мысль навела рецензента продавица Настя своим желанием помочь подруге — девушке в самом деле со многими дурными задатками и, однако, не безнадменно испорченной? Такое рассуждение под стать разве что «твердому характеру» Аси!

Книга рассказов Володина — очень чужденная, очень строгая по своему этическому содержанию. Но автору еще многому нужно учиться. В рассказах его почти нет пейзажа, описания сведены до минимума, все больше — диалог да расширенные ремарки. Володин скупо изображает самый процесс твора своих героев, самую радость труда советского человека, — и это упрек серьезный.

Всеволод ВОЕВОДИН

БОЛЬШЕ ПРОСТОРА

ГЕРОЯМ!

Несколько цитат, взятых из разных мест этой книги, дают представление о ней. «Евдокия Степановна говорила, что Ваня доволен, когда портится электрический чайник или у стула продавливается сиденье: можно заняться починкой, а заодно и каким-нибудь усовершенствованием... «Степа поднимает голову и замарает. Потолок над ним движется, движется вместе с лугуной перелеткой, свисающими и перемещающимися тяжелыми цепями, на концах которых болтаются толстые крюки, словно опрокинутые впропалую ящики невероятных размеров. Поставьте-ка такую в тетрадь! — Это, ребята, мостовой кран, — поясняет мастер»...

Маленькая повесть для юношества **А. Котовичевой «История одного сбора»** («Молодая гвардия», 1954, 98 стр.), из которой взяты эти выдержки, написана живо и остроумно.

В центре повество

МАСТЕРСТВО РОМАНИСТА

Два дня — 14 и 15 февраля — шло в Союзе писателей под председательством В. Алаева обсуждение книг белорусских прозаиков. Вступительное слово, посвященное путям развития и традициям белорусской прозы, сделал М. Лыньков.

На обсуждение были вынесены три крупных произведения послевоенной белорусской прозы — романы «Свет над Липском» М. Последовича, «Встретимся на баррикадах» Ф. Пестрака и «Минское направление» И. Мележа. Это — непохожие одна на другую, резко отличные и по характеру писательских дарований книги, созданные представителями различных писательских поколений, людьми разного жизненного опыта.

Книги белорусских прозаиков были высоко оценены всеми выступавшими. Своёобразие каждого из названных романов убедительно свидетельствует о богатстве и многообразии молодой белорусской прозы, о том, что она становится вровень с замечательной белорусской поэзией, с лучшими произведениями общесоюзной прозы.

В развернутом обсуждении звучали не только названия романов «Клементьевича». Выступавшие неоднократно обращались к другим произведениям белорусской литературы, подкрепляя свои выводы примерами из русской литературы и литературы других народов СССР. И это не случайно: обсуждаемые романы вызвали живой и серьезный разговор о многих актуальных проблемах писательского мастерства, общих для всей советской литературы.

— Те же проблемы и вопросы, над решением которых бьются мы, московские писатели, волнуют и наших собратьев по перу в Средней Азии и на Кавказе, в Прибалтике и Белорусии, — начал свое выступление Ю. Лыбунский. — И то, что мы говорим о книге М. Последовича, относится ко многим и многим другим романам на «производственную» тему. Почему же эти произведения, в общем правдивые, отличающиеся знанием жизни и верностью деталям, зачастую не захватывают читателя? Это происходит потому, что конфликт в произведениях представляет собой лишь констатацию противоположности характеров героев, не развивается, не «культивируется». А если роману не хватает драматического элемента в столкновении характеров, этот недостаток не может быть исправлен за счет одного лишь нагнетания подробностей, пусть даже интересных и ценных с повествовательной точки зрения. Когда М. Последович описывает преоленные трудностей, то упорная борьба, которую ведут герои, — это, в сожаление, борьба рук и ума, душа в ней участия не принимает.

Отмечая ценность романа «Свет над Липском» — одного из первых в послевоенной литературе о колхозной деревне, — участники обсуждения в то же время указали на его существенные слабости и недостатки. И. Шаховский упрекал М. Последовича в том, что конфликт книги по существу является упрощенно-схематическим столкновением двух методов руководства колхозами: П. Богданов говорил о недостаточной драматизации повествования; О. Резник критиковал романиста за некоторую идеализацию в изображении колхозной деревни; В. Герасимова отметила недостаточную индивидуализацию характеров, из-за чего, например, герой и героиня с самого начала повествования «обречены на счастливую любовь».

Полемизируя с некоторыми выступавшими, А. Васленко утверждал, что в романе «Свет над Липском» центральным конфликтом является столкновение не двух представителей колхозов, а Демиды Сыча с коллективом колхозников; в процессе этого столкновения Сыч преодолевает в себе некоторые индивидуалистические черты, высвобождается от привычки

«командовать». Это — не статичный образ. Его эволюция и развитие показаны более убедительно, чем, например, образа Тутаринова, который с самого начала предстает перед читателем как совершенно сложившийся характер. Верно в романе изображается и любовь Демиды Сыча. Это — трудная любовь, потому что сложен и угловат характер Сыча.

Выступление А. Васленко, справедливо выделившего некоторые достоинства романа М. Последовича, в целом (как и его выступление по роману И. Мележа) несло захватывающий характер, не способствующее развитию творческой, деловой, принципиальной критики.

— В нашу литературу пришел очень талантливый писатель, — сказал В. Игнатов об авторе романа «Встретимся на баррикадах». — Он открыл перед нами мало известную историю революционной борьбы западных белорусов. И не только открыл, но и заставил прочувствовать ее всем сердцем. Для воспитания молодежи книга представляет особую ценность, ибо герои ее являются живыми носителями боевых революционных традиций. Произведение Ф. Пестрака относится к одному из оригинальных течений советского романа. Это книга, в которой органически сочетаются история и судьбы людей, в которой есть место и исторической хронике, и подлинным документам эпохи, и газетным сообщениям, и публицистическим отступлениям.

З. Кедрин, П. Шубинин, И. Серебрянский отметили, как большую удачу Ф. Пестрака, созданный им в романе коллективный портрет народа. Сильно написаны в книге массовые сцены.

На примере романа Ф. Пестрака выступавшие ставили общий вопрос, как должен художник сочетать изображение исторического процесса и полноценное раскрытие характеров героев.

— Чем объяснить, что у автора, отличного владеющего материалом и точной метафоричной речью, в произведении так много страниц аморфного текста? — говорила З. Кедрин. — Главная причина в том, что для автора иногда развитие характера героя становится подобным, иллюстративным для показа различных сторон описываемых событий. Это закономерно только как план, как рабочая схема построения произведения. Такая иллюстративность приводит к композиционной рыхлости, к злоупотреблению публицистическими отступлениями.

Разговор о создании характера в исторической эпохес продолжил А. Марьямов.

— Подчиняя характеристики всех центральных героев, описание их поступков иллюстративной задаче, автор чересчур аскетически запретил себе вторжение в мир индивидуальных раздумий и чувств героев, — и это его несомненный просчет.

— Герой должен быть важен для писателя во всей его многогранности, а не как багетная иллюстрация неких абстрактных тезисов; через личность героя раскрывается для нас его общественная деятельность. В этой связи А. Марьямов отмечает недостаточную многогранность образа Андрея.

Почти все выступавшие отметили, что «щедрое многообразие не на пользу книге. Разве не путаемся мы в чересчур богатой галерее гуашевых «теоретиков», и в непомерно изобильно представленном нам населении всех окрестных сел, и в обитателях тюрем, и в служащих полицейских «постеручков» и т. д. и т. п.». О принципах типизации в народной эпопее, о сюжетных и композиционных особенностях этого жанра говорили и выступавшие по роману И. Мележа «Минское направление».

— Роман И. Мележа, — отметил Ю. Лыбунский, — это глубоко серьезное повествование о народе на войне. Главный герой романа — народ. Стремление как можно шире, всесторонне показать народ естествен-

но обусловило многоплановость книги, вынуждало к жизни множество героев, большинство из которых предстает собой своеобразные, индивидуализированные характеры. Особенно удачен партизанский лагерь. Высок нужно оценить образ Ничипора Туронца — комиссара партизанской бригады. К сожалению, автор не всегда художественно мотивирует связи героев в сюжете романа, ряд действующих лиц необъяснен.

Большое внимание в разговоре о романе И. Мележа «Минское направление» было уделено вопросу сочетания факта и вымысла. И это неудивительно: в романе описывается освобождение Белоруссии в 1944 г., один из основных героев романа — командующий фронтом генерал Черняховский.

Отмечая успешное в целом решение труднейшей задачи сочетать исторически достоверные события и образы с вымышленными героями и картинами, Л. Никулин подчеркнул удачу автора в создании образа Черняховского. Писатель создал историческую достоверность действий командующего и в то же время сумел создать художественный образ. Автору удалось переложить всю сложность и многообразие фронтового хозяйства, которым так умело руководит командующий. Описание боевых операций дается темпераментно.

Успех И. Мележа в создании образа Черняховского отметили также выступавшие на обсуждении А. Караваев, А. Васленко, Ю. Лыбунский. Частный недостаток в раскрытии образа командующего А. Караваев видит в том, что автор мало показывает Черняховского «наедине с самим собой», в своих душевных движениях, в раздумьях. (О слабости изображения полководческого таланта Черняховского и недостаточной силе эмоционального воздействия образа говорил А. Бочаров.

В обсуждении приняли участие также белорусский писатель А. Бучар, московские писатели и критики С. Кырлянов, И. Карабуненко, М. Заотогорев, Б. Яковлев, С. Ротов, Г. Покутковский. Выступили и авторы романов — М. Последович, Ф. Пестрака, И. Мележ.

Выступивший в заключение обсуждения В. Ажаев дал высокую оценку обсуждавшимся романам, он подчеркнул их народность, яркий национальный колорит.

В. Ажаев остановился на достоинствах и недостатках романов и отметил, что в выступлениях Ф. Пестрака не чувствовалось желания принять справедливые и безусловно дружеские замечания товарищей.

В. Ажаев полемизировал с оценкой романа И. Мележа «Минское направление», данной в статье А. Бочарова «Замысел, события, характеры» («Литературная газета», 13 января 1955 г.).

При анализе романа М. Последовича «Свет над Липском» В. Ажаев высказал ряд общих соображений о «производственном» романе. Лишь те писатели, сказал он, добиваются творческой удачи, которые верят до конца, что можно показать человека в труде во весь рост, во всем богатстве души. Когда писатель в это не очень верит или не понимает, что изображение процесса труда вовсе не должно быть самоцелью, тогда и возникает необъяснимые и неинтересные описания производств или попытки искусственно оживить повествование любовными или авантюристическими коллизиями.

Но примался уже мамани. И еще за ними пять. И канатом, сверху снятым, Прогулялись по ребяткам.

Кажется, дело худо. По ребята не унывай. Они все же потихоньку приобретают «инвентарь» и продолжают тренироваться за аулом над ручейкой. И вот победил! Новое представление — ребята-канатоходцы!

Почти в каждом стихотворении молодой поэт ругает за ребячью самостоятельность, за выдумщиков и спорщиков, за воспитание смелых и выносливых.

К гордам пришла новая жизнь: газеты, автомобили, лампочки Ильича, радио. В стихотворении «Свет в ауле» говорится об электрификации далеких горных селений. Кажется, об этом уже столько было написано и для взрослых и для детей, что трудно найти что-то новое, свежее. Но Р. Рашидов нашел. Все люди радуются большому событию. А вот как не рад:

Мож, зачем мне этот свет? Выход так нужен в нем нет? Вообще без новизны этих Обходился до сих пор. Да и как при новом свете Мыши вылезут из нор!

Смешно? Да. Смешно и мудро. Молодой автор прекрасно знает не только ребячий повадки, интересы и быт горцев, — он тонко чувствует природу. У него: «Клинком кавказским молния свернула», «Как змея, в опахавших крыльях шуршит холодный ветерок». А вот картинка в раскесе об озимой спялке и зайце:

Стебелек хоть спал, но слышал Над собой, над белой крышей Чей-то голос, чей-то бег, Чей-то лопс от мерзлый снег.

К слабым стихам, на мой взгляд, относится «Песня матери», написанная какой-то «заунывной» строчкой. Такой размер подошел бы больше для рассказа о тяжелой женской доле.

Встречаются в книге и уже примелькавшиеся выражения: «краснощекие плоды», «ступни малышней манюнок», «ковер из ромашек и трав» и другие. Но все это не меняет общей оценки талантливого поэта. И, наконец, хочется «прогнать» Детвиз. Явно хорошая книга (это, конечно, было уже видно в рукописи) вынуждена тиражом всего в 20 тысяч экземпляров. Мне кажется, что такую систему — издание книг «малознавших» авторов малыми тиражами «на пробу!» — надо пересмотреть.

И. ДИК

Художественный руководитель Белорусского Государственного хореографического училища народная артистка БССР А. Николаева среди своих воспитанниц, участвующих в новом балете композитора В. Золотарева «Пламенные сердца».

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Нужны поэтические сборники

Многие поэты, и «мастиные» и начинающие, пишут часто хорошие стихи, но читатель не знает, где их найти, — они рассыпаны по разным сборникам, по журналам и газетам, выходящим в нашей стране; их нужно разгребать, как жемчужины. Как-то в сборнике одного, тогда еще мало известного, поэта я встретил чудесные стихи. Показал девушке. Она прочитала и сказала: «А я и не знала, что у нас пишут такие хорошие стихи». Взяла сборник и прочитала его весь. Показала другим — всем понравилось.

А почему бы нам не начать, например, издавать ежегодно поэтические сборники, в которых собирать все лучшее, что было написано нашими поэтами за истекший период? Так и называть, к примеру: «Поэтические сборники за 1954 год» или же «Лирика 1955 года» и т. д.

Вместе этого, надо регулярно издавать и сборники, охватывающие более долгие периоды времени, в которых поместить то, что выдержало испытание временем за пять, десять и более лет. Мне кажется, что подобные сборники быстро завоевуют популярность у широкого читателя.

А. СЕЛЬДЕШЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ. По имеющимся в редакции сведениям, в Государственном издательстве художественной литературы готовится первый такой сборник — «Поэзия в 1954 году», который выйдет как один из выпусков «Роман-газеты». Составители сборника К. Симонен, Н. Тихонов, С. Шпалева. Стихи для сборника уже отобраны.

Что считать фольклором?

Многие из нас хорошо помнят, какое большое внимание было уделено народному поэтическому творчеству — фольклору — на Первом всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году. Но в последние годы фольклор не привлекает к себе достоящего внимания нашей общественности.

В настоящее время нет согласованного взгляда на то, что следует считать современным поэтическим народным творчеством.

Сейчас можно встретить писателей, журналистов, работников самодеятельности, педагогов и фольклористов-исследователей, из которых каждый по-разному определяет, что такое советский фольклор. Приходится сталкиваться, главным образом, с двумя характерными точками зрения. Если говорить упрощенно, то они сводятся к следующему. Одни склонны думать, что в фольклоре ведущее место теперь, как и прежде, продолжает занимать произведение, возникающее устным путем. Другое, наоборот, при определении современного фольклора полагают, что в наше время уже полностью исчезли все грани между литературой и фольклором, что, в связи со сплошной грамотностью населения, к народному творчеству следует относить любое произведение начинающего поэта.

Что же в действительности представляет собой современный советский фольклор и какие поэтические жанры надо считать его основой? В разграничении этой насущной задачи — четкого и ясного определения, что входит в понятие «современный советский фольклор», — надо принять участие как специалистов-фольклористов, так и писателей. Здесь можно помочь не начертательное, но творческое изучение высказываний о народном творчестве классиков марксизма-ленинизма, великих русских революционеров-демократов и А. М. Горького.

Для выяснения специфики современного фольклора пока что сделано очень мало. Ответа на этот вопрос настоятельно требуют и ждут многочисленные кадры педагогов-словесников, работники массовой художественной самодеятельности, многочисленные круги всех, кто соприкасается с народным творчеством и любит его.

Д. БЕЛЕЦКИЙ, И. ЖАРКИХ, Г. САМАРИН, преподаватели Кировоградского пединститута, кандидаты филологических наук

Новые книги

Бажан М. Избранные. Стихотворения и поэмы. Перевод с украинского. Гослитиздат. 232 стр. Цена 7 руб. 75 коп.
Боголюбов К. Зарницы. Исторический роман. Свердловское книжное издательство. 468 стр. Цена 9 руб. 95 коп.
Борзенко С. Повинуясь законом Отечества. Повести и очерки. Гослитиздат. 608 стр. Цена 11 руб.
Брагинский И. Садриддин Айни. Очерк жизни и творчества. Сталинабад. Издательство Академии наук Таджикской ССР. 156 стр. Цена 11 руб. 20 коп.
Котов М. Заметки о поэзии. Саратовское книжное издательство. 84 стр. Цена 1 руб. 80 коп.
Морозов М. Избранные статьи и переводы. Гослитиздат. 596 стр. Цена 14 руб. 10 коп.
Русские писатели о литературном труде. (XVIII—XX вв.). Сборник. В 4-х томах. Т. 1. «Советский писатель». 759 стр. Цена 19 руб. 95 коп.

О ТЕХ, КТО ПИШЕТ НА ПОЛЯХ

Когда на собраниях или в печати идет разговор об успехах и неудачах нашей художественной литературы,

С. МАРШАК

о причинах этих успехов и неудач, — редко и мало говорят об одном из самых деятельных и ответственных участников литературного дела — о редакторе.

А между тем редакторы издательств и периодических изданий — это селекционеры, которые изо дня в день, из года в год не слишком заметно, но существенно влияют на развитие литературы — влияют отбором, утверждением одних признаков и отрицанием других. Воздействие этих селекционеров на качество и направление нашего словесного искусства почти не учитывается. Правда, от времени до времени мы обсуждаем отчеты и планы издательств и журналов, но на этих довольно редких и ограниченных временах отчетных собраний невозможно проследить деятельность отдельных редакторов, ту повседневную, будничную работу редакций, которая подчас не меньше отражается на судьбе писателей и всей литературы в целом, чем статьи наших критиков. Не всякую книгу критики замечают. А сколько стихов, рассказов и повестей не доходит до суда критики только потому, что их уже судил и осудил редактор. Споры нет, большинство незаданных произведений погибает по причине их нежизнеспособности. Но можно с уверенностью сказать, что немалая часть этих погребенных в издательствах страниц могла бы увидеть свет, если бы пошла в более бережные и умелые руки. Редактор, которому доверена судьба книги и ее автор, должен быть способен метко и точно, а не приблизительно оценить достоинства и недочеты писательского труда, должен во-время (и это особенно важно) заметить и поддержать молодой и смелый задор, который знаменует рождение нового таланта, почувствовать возможности, скрытые в еще несовершенном труде.

Для этого редактору надо быть не ниже автора по своему развитию, вкусу, знанию жизни.

Редакторами — в самом буквальном и лучшем смысле этого слова — были Пушкин, Некрасов, Чернышевский, Салтыков-Щедрин, Короленко, Горький, Маяковский.

Не подлежит никакому сомнению, что и у нас есть литераторы, которые с честью продолжают и продолжают эту замечательную традицию.

Однако еще очень часто мы недооцениваем значение редакторской работы и узнаем имя того или иного редактора только тогда, когда обсуждаем какую-нибудь его ошибку. А между тем каждый из работников редакций, выступивший в свет за своей подписью хотя бы несколько книг, заслуживает общественной оценки — положительной или отрицательной. Деятельность его не должна протекать в замкнутой, релейной обстановке.

Обычно редакции опираются в своей работе на так называемых «внутренних рецензентов».

Конечно, редактор не может быть энциклопедистом. Поэтому вполне естественно, если он направляет книгу, затрагивающую вопросы науки или техники, соответствующему специалисту.

Но такая экспертиза производится в редакциях не только по отношению к научным или техническим книгам. Стихи и художественная проза тоже посылаются на отзыв — и не одному, а иной раз двоим или даже трем рецензентам. В этом нет ничего дурного. Более широкое обсуждение рукописи может быть только полезным. Плохо только то, что эти «внутренние рецензии» часто бывают сырые, небрежные, необоснованные. Пишут их полчасика менее обдуманно и ответственно, чем писали бы для печати.

При этом далеко не всегда рецензентами стихов или прозы являются подлинные ценители литературы — критики, поэты или беллетристы.

Быстро сменяют одна другую картины дальнейшей судьбы: щепетильный редактор превращается в неуклюжее солнышко, а редактор превращается в неуклюжее солнышко.

Так начинается новый приключенческий фильм «Опасные тропы». Завязка многообещающая, интригующая. И поначалу кажется, что фильм захватит, увлечет стремительными сюжетными ходами, напряженными ситуациями, интересными характерами... Присвоив документы убитого, джентльмена, пробирается в тайгу, туда же советские врачи ведут широкие опыты на создании вакцины, которая должна избавить людей от страшного вирусного заболевания. Задача шлюхо — сорвать эту важнейшую работу. Глухими темными тропами пробирается враг к цели. Опасный путь. Чужаки идут смертельно перепуганную лошадь. В бешеной скачке попал к ее шее проводник — голый Мионоу. Отчаянным прыжком тигр выхватывает на круп обездвиженного животного, но срывается... Ветки хлещут Мионоу в лицо: силы лошади скоро иссядут. Но лапы тигра захватывают стальные зубы калкана.

В фильме много ярких легуно поставленных напряженных эпизодов, безупречно сделаны «вверные сцены» (Дресировки В. Зера). И все же, чем дальше развивается фильм, тем больше падает в нем интрига. Падает, несмотря на прекрасные пейзажные съемки оператора В. Волчука, несмотря на то, что многие актеры, среди которых особенно хочется отметить Г. Колосинина (Максим Жолудев) и Б. Шухмина (дед Архип), написали яркие характерные черточки для своих героев.

Причина этой творческой неудачи — слабость сценария Г. Мизиной и, прежде всего, поверхностность, однолинейность образов. Многие из персонажей фильма пред-

ставляют собой скорее условное обозначение профессии, социального положения, чем живых людей. Таков и профессор Помозов, и его ассистентка, и сыновья Жолудевы. Они осуществляют определенные сюжетные функции, но их внутренний мир, их характер остаются загадкой.

Нужно сказать, что и сюжет, поначалу интересный завязанный, затем сбивается на шаблон. Автор как бы заранее исключает все возможности неблагоприятной развязки. Примерно с середины фильма автор отнимает у шлюхо даже единственный шанс на спасение. После ареста его помощника — начальника почтового отделения — уже совершенно ясно, что провал джентльмена не избежать, так как он даже не знает выхода из тайги, а бывший проводник его превратился в преследователя. И только так, предварительно застраховав зрителя от волнений и сомнений, автор показывает «драматический» сцену погони за шлюхой. И следует прямо сказать, что такая боязнь «свернуть» зрителя, дать хотя бы намек на возможность неблагоприятной развязки, стремление к традиционной счастливой концовке еще часственно присутствуют в наших приключенческих фильмах. А это, по существу, вредит их основной цели, воспитывает у зрителя благодушие и беспечность, вместо бдительности.

Яркий пример этому, скажем, и не так давно показанный на наших экранах фильм «Об этом забывать нельзя». Известно, что писатель Ярослав Галац, являющийся прототипом главного героя фильма, трагически погиб от рук немецких банделеров. Но авторы фильма так не решились отступить от привычного канона — в финале Гармаш живой и непримиримо благополучно торжествует над своими врагами.

Авторы фильма «Опасные тропы» также пошли исхоженной тропой. И не случайно, когда я выхожу из зала кинотеатра, где демонстрировался этот фильм, некий неподходящий мне офицер губкомиссионно произносит: «Да... красивая штука!» Серьезный, но снисходительный упрям. Зритель вправе искать в искусстве достоверность, правду и глубокое раскрытие идейного замысла.

Вопросы, которые возникают у рецензента, а у редактора должны быть собственное мнение, своя голова на плечах. Он может обсудить рукопись с людьми, мнением которых дорожит. Но одно дело — советовать, чтобы проверить свое суждение. И совсем другое дело — поднимать в рукописи отзывы ради перестраховки.

Сколько-нибудь известные писатели редко страдают от такого рода рецензий. А вот для молодого литератора безделье, протворительные и подчас невнятные отзывы рецензентов часто являются не помощью, а помехой.

Передо автор получает из редакции своего рукописи, испещренную черточками, вопросительными и восклицательными знаками или весьма робкими, краткими и большей частью довольно неразборчивыми пометками на полях. Это — голос застенчивого редактора, не решающегося выразить свои мысли громко и уверенно. А порой на тех же полях рукописи автор находит и более энергичные отклики на прочитанное: «Взор!»; «Чушь!»; «Сумбур!»; «Ералаш!»; «Ой-ой!»; «Ха-ха!».

Этакие критические восклицания приветствуют автора какой-нибудь сборкой по перу, которому редакция поручила прочесть рукопись.

А ведь редактор, даже неизвестный, безусловно, заслуживает того же вежливого и уважительного отношения, что и всякий советский гражданин.

В том же это веселое уловожанье на полях рукописи — верный признак недостаточного серьезного и отнюдь не товарищеского отношения к труду автора.

Рецензент, который берет судить будущую книгу, должен быть горючо заинтересован в ее судьбе, должен глубоко осознавать, что речь идет не только об участии рукописи (хотя и это совсем не малость!), но иной раз и обо всей дальнейшей работе писателя.

В консультации следует брать людей, не только основательно знающих свой предмет, но и хорошо понимающих задачи, стоящие перед каждым художественным жанром.

Пожалуй, консультанты-историки обнаружат бы не одну погрешность — действительную или мнимую — в романе «Война и мир», если бы он был послан им «на предварительную рецензию».

Мы знаем, что писатели-беллетристы не считали в свое время Юлиа Верна настоящим художником, а ученые не видели в его романах ни науки, ни техники. Интересно, какой отзыв дали бы они на «Истечение к центру земли»?

Редакционная работа — один из самых сложных и ответственных видов литературной деятельности. Беречь все талантливого и ответственности перед литературой, и в то же время открывать дорогу новому, направлять работу автора, ничего ему не навязывая, по ставя перед ним значительные и увлекательные задачи, могут только люди литературно одаренные, с широким кругозором и подлинной идельностью.

Таких и должен быть советский редактор.

В. РОЩИН

терпаву, который ему, видимо, слабо автор, сразу становится заметно, как автор попадает в плен ложных представлений, а иногда и дурной литературности.

Так, например, образ фашистского лазутчика Сукальского как бы перешел в роман из второстепенной приключенческой литературы.

Сукальский, по утверждению Федорова, прибыл в Западную Белоруссию, «подпольно фальшивыми документами пастора Лвовской метрополии». Простим автору непонимание разницы между словами «метрополия» и «митрополия». Но другую выдумку, дезориентирующую читателя, оправдать никак нельзя. Снабдив вагганского лазутчика столь сомнительными документами, которые на самом деле сразу расшифрованы бы его же преемниками Лвовской метрополии, не имевшей никакого отношения к делам католической церкви в Западной Белоруссии, Федоров сообщает, что Сукальский «распространял брошюру Слпного «Главние правла современного дупешастварства» и другую нелегальную литературу среди отсталого крестьянства и реакционно настроенного кулачества». Как следует из романа, Сукальский подбрасывает себе единомышленников исключительно в польской среде. Палаву Федорову повеломек, что названная им брошюра была отпечатана в Лвовне на... украинском языке, и никакая вражеская разведка не потащит бы ее в Западную Белоруссию для распространения среди польского населения.

Думается, познания автора в этой области ограничиваются лишь весьма поверхностным знакомством с панфлетами Ярослава Галаца. Часть панфлета Галаца «Смерки чужих богов» Федоров довольно нелегко «перенял» в разговор политура Шарипова с лейтенантом Усовым. Достаточно хоти бы сравнить 347-ю страницу книги Галаца «Свет с Востока» с 58-й страницей романа «В Августовских десах». Политур Шарипов осенью 1940 года рассказывает лейтенанту Усову факты о преследовании архиепископа И. Слпного во Лвовне, ставшие известными лишь в 1945 году, после разоблачения этого агента.

Ходячения Сукальского попусту неправоподобны: он довольно легко ускользает от пограничников, знающих его по личности, для того, чтобы, по милости понапичного его автора, вскоре появиться вновь «в одном из пограничных районов Польши» в декабре 1940 года в обществе сразу трех фуфуршаров гитлеровской армии Рейхенау, Браухича и Лста. Вряд ли можно поверить, чтобы глупый агент, ка-

ким выглядят Сукальский, мог быть допущен в столь высокопоставленное общество».

В послевоенная к роману автор сообщает, что он сохранил подлинные фамилии пограничников, навших в боях за Родину. Это обстоятельство тем более обязывало П. Федорова требовательно отнестись к своей задаче.

Владимир БЕЛЯЕВ

«ДЕТИ ТАКИЕ МНЕ ПРАВЯТСЯ ОЧЕНЬ»

Если просмотреть одну за другой несколько поэтических книг, вышедших за последние годы для детей, то можно сразу заметить характерную особенность. Они заметно делятся на две части. В первой обычно — многочисленные восклицательные знаки, истеричные энтинты: «дорогой», «золотой», «счастливиный», торжественные поучения; во второй — «нормальные» тексты стихи с поэтическими находками, увлекательным сюжетом, лукавыми ребячьими юмором.

Молодой загостанский поэт Рашид Рашидов в своей книжке «Дети такие мне нравятся очень», недавно вышедшей в Детгизе в хорошем переводе И. Гребнева и Я. Козловского, к нашему удовольствию, избежал традиционной «торжественной» части.

Какие дети нравятся поэту? Кто они — то ли маленькие шалуны, то ли чинные бюрократки из некоторых детских книг, смироно заселющие на разных скучных сборах, то ли «детки-конфетки», не смеющие и шагу ступить без руководящих указаний пап, мам и пионервожатого? Нет! Дети у Рашида Рашидова остаются такими же, какими мы их знаем в жизни. Они любят ухили в ауле, скачки, горы, хотят шалить, смеяться, все в два счета узнать, а иной раз могут выкинуть такое, от чего «облетают мамы».

Пожалуй, самое чудесное стихотворение в сборнике — «Канатоходцы». Оно необыкновенно веселое, задорное. В аул приехали смелые артисты:

На канате, на металле, Выпачкав ступни в мелу, «Кабардинку» танцевали, Слово в сакле на полу.

Потом артисты уехали, но ребятам их представление так понравилось, что они тут же рещили натанцевать свой канат.

«Вот теперь и мы попляшем! Не пора ли начинать?»

